

Т.Г. Бахматова
Ц.Б. Самбаева

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ)

Рассмотрены особенности корпоративной социальной ответственности в банковской сфере. Проанализированы проблемы реализации принципов социальной ответственности ПАО «Сбербанк России» на основе методики экспресс-оценки за 2017–2018 гг. Предложены рекомендации по развитию экологической социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; банковская сфера; Сбербанк; экспресс-оценка.

T.G. Bakhmatova
Ts.B. Sambaeva

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SOLUTION OF SOCIAL PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF THE BANKING SPHERE)

The features of corporate social responsibility in the banking sector are considered. The problems of implementing the principles of social responsibility of PJSC «Sberbank of Russia» on the basis of the rapid assessment methodology for 2017–2018 were analyzed. Recommendations for the development of environmental social responsibility are proposed.

Keywords: corporate social responsibility; banking; Sberbank; express assessment.

Банковские учреждения придают большое значение реализации корпоративной социальной ответственности (далее – КСО), особенно это касается крупных банков. Активная политика КСО позволяет привлечь потенциальных клиентов, инвесторов и повысить эффективность деятельности организации. Кроме этого, «банки ориентированы на получение прибыли. Однако, чтобы получить прибыль, они используют ресурсы третьих лиц, что означает, что их деятельность основана на общественном доверии» [1, с. 406], инструментом формирования которого является социально ответственная деятельность.

Реализация банковской социальной ответственности отражается в нефинансовой отчетности, которая для увеличения конкурентоспособности банка на международном финансовом рынке должна соответствовать принятым в международном сообществе стандартам и принципам КСО: международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», глобальный договор ООН, GRI G4 «Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4», стандарт AccountAbility (AA1000), социальная хартия российского бизнеса и др.

Несмотря на то, что банковская социально ответственная деятельность, как и любая другая, должна строиться на универсальных принципах КСО, она, тем не менее, имеет ряд особенностей. Так, банки «...не сталкиваются с такими проблемами как загрязнение, безопасность продукции и безопасность персонала, с которой сталкиваются другие фирмы, но несут социальную и юридическую ответственность, потому что они кредитуют фирмы, которые могут загрязнять окружающую среду, производить опасные продукты и т.д.» [2, с. 108].

Одной из проблем в осуществлении политики КСО является недостаточный уровень контроля за ее реализацией. Именно поэтому существует необходимость в активной разработке системы методов оценки уровня развития социальной ответственности. Наличие адекватных инструментов контроля позволит своевременно выявлять проблемы, делать сравнительный анализ (с конкурентами, например), прогнозировать вектор социально-ответственного развития организации.

Целью данного исследования является апробация для банковской сферы методики экспресс-оценки КСО Д.В. Борзакова [4] и изучение особенностей продвижения принципов КСО на примере ПАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк). Корпоративная социальная ответственность Сбербанка отражается в годовых отчетах организации, которые доступны на официальном сайте. Для проведения исследования по методике экспресс-оценки была использована информация из отчетов 3BL – triple bottom line (экономические, социальные экологические результаты) за последние два года (2017–2018 гг.).

Результаты анализа показали следующее:

1. Информация о среднемесячной заработной плате не указана ни в одном из разделов отчета.

2. Уровень охвата коллективными договорами в Сбербанке находится на уровне 100 % (96,8 % от общей численности сотрудников) [5].

3. Текучесть персонала по сравнению с прошлым отчетным годом увеличилась на 0,8 п. п., что составляет 13,4 % [5]. Это объясняется политикой реструктуризации отделений.

4. Коэффициент частоты производственного травматизма (рис. 1) в 2018 г. снизился на 3,2 % по сравнению с прошлым годом, при этом коэффициент тяжести травматизма также снизился на 7,9 % (с 42,99 до 39,57) [5].

5. Среднее количество часов обучения на 1 сотрудника. Несмотря на то, что присутствуют данные о программах обучения и количестве участников программ, не представлена информация о количестве часов обучения.

6. Расходы на поддержку местных сообществ. По данным Сбербанка на благотворительную деятельность было потрачено 4 818,6 и 3 784,7 млн р. в 2017–2018 гг. соответственно [5]. Поддержка местных сообществ является приоритетным направлением, закрепленным в Политике Сбербанка. Ключевыми направлениями являются: поддержка детских учреждений, развитие творческих способностей детей, инклюзивная среда; культура; спорт; образование; научные исследования и разработки.

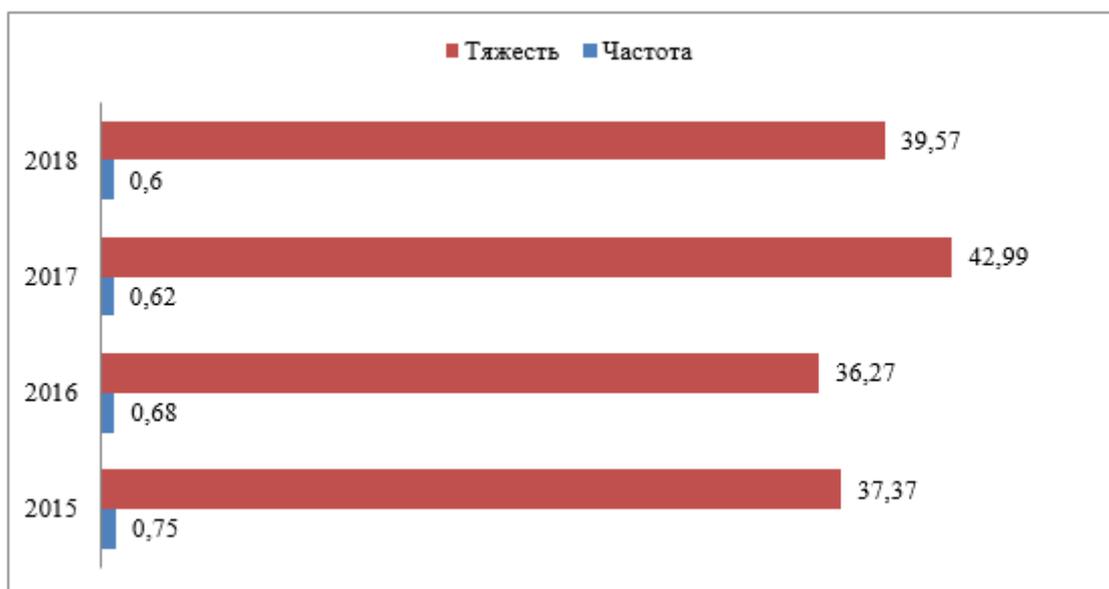

Рис. 1. Частота и тяжесть травматизма сотрудников в ПАО «Сбербанк России»

7. Потребление энергии и водопотребление. Управление экологическим воздействием основано на принципе негативного влияния на окружающую среду при снижении операционных расходов. Снижение потребления ресурсов позволяет сократить количество отходов, что является направлением деятельности в области охраны окружающей среды. По данным Сбербанка затраты энергии составила 19,3 ГДж/чел в 2017 г. и 18,2 ГДж/чел. в 2018 г. соответственно [5]. Информация о водопотреблении отсутствует.

8. Информация о массе образованных отходов присутствует, но не указана на единицу продукции / деятельности. Именно поэтому показатель был оценен в 0 баллов, а не в –1. Учитывая специфику деятельности, основными видами отходов являются мусор от офисных помещений, бумага, отработанная оргтехника.

9. Инвестиции в охрану окружающей среды в 2017 г. составили 1 186,4 млн р., в 2018 г. – 1 095,3 млн р. [5]. По сравнению с прошлым годом расходы уменьшились на 7,8 %. В целях усиления положительного влияния Сбербанк инвестирует значительные ресурсы в проекты, поддерживающие идеи ресурсосбережения, снижение воздействия на окружающую среду, экологические мероприятия.

Итоговая сумма баллов равна – 10, что говорит об уменьшении инициатив реализации принципов КСО банка и сокращении социально ориентированной деятельности. Если раньше Сбербанк занимал лидирующие позиции по данным отчета за 2016–2017 гг., то данные за 2017–2018 гг. говорит о значительном уменьшении финансирования. Поддержка местного сообщества в форме благотворительных проектов сократилась на 20,0 %.

Лепестковая диаграмма служит графическим отражением прогресса КСО организации и позволяет выявить наиболее проблемные области (рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателей экспресс-оценки КСО Сбербанка за 2017–2018 гг.

Очевиден тот факт, что наибольшее внимание уделяется развитию ресурсосбережения, а именно энергопотреблению, а также развитию системы защиты персонала от травматизма на рабочем месте. В частности, это объясняется инцидентом, произошедшим в 2017 г., из-за которого 4 инкассатора погибли. В 2018 г. произошло выделение денежных средств на улучшение условий труда и снижение травматизма.

Анализ нефинансовой отчетности Сбербанка показал, что уровень раскрытия информации находится на высоком уровне, однако некоторые показатели либо отсутствуют, либо не раскрыты полностью. Основным направлением КСО является благотворительная и спонсорская помощь в форме поддержки социальных проектов, сотрудничестве с различными организациями. Однако, эти расходы составляют около 1,0 % от чистой прибыли компании, что вряд ли является достаточным и соответствующим возможностям крупного банка.

Реализация социальной ответственности с экологической точки зрения находится на достаточно низком уровне. Экологические инициативы часто рассматриваются в российской банковской сфере как неэффективные мероприятия. Поэтому целесообразно внедрение в отечественную практику так называемого «зеленого банкинга» – это «стратегически значимый концепт банковской деятельности, нацеленный на достижение трехкомпонентной синергии: повышения экономической эффективности, снижения вредного воздействия на экосистему и улучшения социального имиджа банка» [6, с. 683].

Например, крупнейший банк Австралии и Новой Зеландии ANZ Bank наиболее подробно раскрывают экологические темы в раскрываемой информации. Этот банк оказывает преимущество клиентам, заинтересованных в соблюдении ответственных природоохранных норм, а именно предлагая «зеленые» продукты с выгодными ставками по кредитам, направленных на инвестиции с целью сокращения выбросов и других пагубных воздействий на окружающую среду [3, с. 305].

В заключение можно сделать вывод о том, что банковская сфера находится на этапе формирования политики КСО и требует дальнейшего развития с учетом успешного мирового опыта.

Список использованной литературы

1. Krasodomska J. CSR disclosures in the banking industry. Empirical evidence from Poland / J. Krasodomska // Social Responsibility Journal. – 2015. – Vol. 11, № 3. – P. 406–423.
2. Simpson W.G. The link between corporate social and financial performance: evidence from the banking industry / W.G. Simpson, T. Kohers // Journal of Business Ethics. – 2002. – Vol. 35, № 2. – P. 97–109.
3. Vilar V.H. CSR disclosure on the web: major themes in the banking sector / V.H. Vilar, J. Simão // International Journal of Social Economics. – 2015. – Vol. 42, № 3. – P. 305.
4. Борзаков Д.В. Контроль и оценка корпоративной социальной ответственности в управлении организациями : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.В. Борзаков. – Воронеж, 2016. – 24 с.
5. Годовой отчет Сбербанка за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Сбербанк». – Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2019/docs/sberbank-annual_report_2018_rus.pdf.
6. Шершнева Е.Г. «Зеленый» банкинг как формат социальной ответственности в эколого-ориентированной экономике / Е.Г. Шершнева, Е.С. Кондюкова, М.Я. Джафарли, М.А. Нобрега // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 670–689.

Информация об авторах

Бахматова Татьяна Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: bakhmat@mail.ru.

Самбаева Цындыма Баировна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: sambaevatsyndyma@mail.ru.

Authors

Bakhmatova Tatyana Georgievna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: bakhmat@mail.ru.

Sambaeva Tsyndyma Bairovna – bachelor student in Social Work, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: sambaevatsyndyma@mail.ru.